

«ГАСТРО-
В
помещении...»

Суховатие эти слова, обозначающие обычно только то, что приезжий театр будет выступать на такой-то сценической площадке, на этот раз звучали волнующе, по-новому. Театр из волжского города, где делал свои первые шаги в литературе великий Горький, театр, носящий его имя, начинал свой творческий отчет на сцене Московского художественного театра имени Горького. И начинал спектаклем, поставленным впервые в стране по одному из глубоких горьковских творений — «Дело Артамоновых».

Невысокое темно-зеленое здание со старинными квадратными фонарями, с изображением двух ордеров и раскинувшей крылья чайки на фасаде. Фойе, где не только фотографии, рисунки, портреты, но, кажется, и сами стены рассказывают о незабываемых страницах прошлого. Скромный, украшенный той же знаменитой эмблемой, коричневый занавес, арка сцены, небольшой, всего с двумя ярусами балкона, зал... А все вместе — знакомое каждому со школьной скамьи, заветное для каждого артиста, дорогое каждому зрителю, вписанное золотыми буквами в историю русской и советской культуры короткое слово — МХАТ.

Здесь вечером 3 июля перед началом первого спектакля и состоялся маленький торжественный акт «передачи» прославленной сцены гостям столицы — куйбышевским артистам.

— Разрешите от всего коллектива Художественного театра приветствовать вас в связи с началом гастролей, — сказал в своем вступительном слове директор школы-студии МХАТ В. З. Радомысленский. — Мы уверены, что они пройдут с успехом. И ваше творческое горение, и ваш репертуар, и та добродетельная, сердечная атмосфера, которая царит в зале, — все обещает этот успех.

— Мы давно знаем Куйбышевский драматический театр как один из лучших театральных коллективов Российской Федерации, — говорит режиссер театра имени Моссовета А. Л. Шапс. — Мы рады увидеть спектакли, которые не идут в Москве, рады увидеть и те, которые имеются в репертуаре московских театров. Это — и творческий отчет, и творческий обмен, который послужит дальнейшему разви-

тию советского театрального искусства.

Отвечая на эти дружеские пожелания, главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР П. Л. Монастырский передал москвичам сердечный привет.

— На такие длительные гастроли в столицу, — говорит он, — наш коллектив приехал впервые. И вы понимаете, конечно, с каким волнением мы к ним приступаем, как хотим оказаться достойными этой сцены...

Да, волнение куйбышевских артистов понятно. Ведь именно отсюда без малого 60 лет назад, в декабре 1902 года, впервые раздался на весь мир призывные горьковские слова: «Человек — это звучит гордо! Уважать надо человека...». Здесь не «играли», а жили в своих незданных еще на сцене ролях К. С. Станиславский — Сатин, В. И. Качалов — Барон, И. М. Москвин — Лука, О. Л. Книппер-Чехова — Настя. В этом зале, навоеда на полицейских чинов панику, вновь и вновь вспыхивали на горьковских спектаклях оvation. По словам Станиславского, «главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький». Его пьеса «На дне» стала своего рода художественно-политическим манифестом, возвестившим о рождении подлинно народного proletарского театра.

...Разлетаются в стороны на полковниках занявса белокрылые чеховские чайки. Мелодия песни, простор русской реки, первые строки из горьковского романа. И вот уже обеспокоенные горожане в доме Баймакова судачат, обсуждая вторжение напористой, неведомой для них силы — Артамоновых.

Горький это или не Горький? Сумеет ли передать театр в каних-то трех действиях рассказанную писателем более чем полувековую историю хозяев и рабов «дела», трех поколений Артамоновых? Будут ли похожи сценические образы на те, которые сложились уже в нашем сознании: Илья Артамонов (заслуженный артист РСФСР С. П. Пономарев), Петр (заслуженный артист РСФСР Н. Н. Засухин), Алексей (артист В. К. Крутков) и другие?

Тихо было в зале театра после первой картины, в течение всей

второй. Но вот аплодисментами проводили зрители Петра — Н. Н. Засухина, Веселое оживление, то и дело смеявшееся напряженным вниманием, царило во время прекрасно проведенной встречи Петра Артамонова с балагурно-утешителем Серафимом (артист В. М. Павлов). Уже к концу первого действия между сценой и зрительным залом установилось то чуткое согласие, тот незримый контакт, без которого безжизненным и холодным остался бы самый лучший спектакль.

«Как жить?» — мучительно повторяет, стонет все более теряющий под ногами почву хозяин «дела» Артамонов. И чем больше распахиваются основы того мира, в котором властвует капитал, тем сильнее, отчетливее звучит заветное горьковское утверждение: «Хозяин тот, кто трудится!», то самое утверждение, которое старательно вычеркивала в 1902 году из мхатовской постановки «Мещан» царская цензура.

Меняются, стареют на глазах Петр, Алексей, горбун Никита (артист М. Г. Лазарев), жена Петра Наталья (артистка Л. А. Ливанова) — будто бы разные актеры ведут эти роли в начале и в конце. Становятся все более мажорными, грозными обрамляющие картины мелодии. И разбитая вывеска фабрики, и тонко показанная «выморочность» третьего поколения Артамоновых, если не считать революционного Ильи, и растущая неуверенность, опаска, с которой они ходят по собственному двору, и даже сам световой колорит — все это создает многогранный и точный образ истории, образ времени, невозможно идущего к торжеству подлинного хозяина жизни, человеческого Труда. И еще до того, как участникам спектакля пришлось много раз выходить на вызовы, стало ясно, что дебют куйбышевцев на сцене МХАТа оказался удачным.

Успех заслуженный, несомненный!

Мы попросили поделиться своими мыслями о первом дне гастролей главного режиссера театра П. Л. Монастырского.

— Приятно отметить, — сказал он, — что все наши актеры, занятые в «Деле Артамоновых», игнорали, что называется, с огоньком. Мы рады, что театральная общественность Москвы приняла начало нашей работы так тепло. Постараемся не разочаровать зрителей и другими нашими спектаклями.

После ряда выступлений на сцене МХАТа куйбышевцы «переселяются» в помещение театра имени Ермоловой. Три спектакля — «Ричард III», «Клапачек женился» и «Рядом — человек» — будут показаны в дни гастролей по центральному телевидению.

Впереди у куйбышевцев много напряженного труда, творческих волнений. Пожелаем им новых успехов!

Ю. КУЗЬМЕНКО.

Соб. корр. «Волжской коммуны», г. Москва.